

ТОТЕМИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ

Л.В. Шулунова

Аннотация. Рассматриваются семантические особенности тотемической лексики народов Восточной Сибири.

Ключевые слова: лексикон, тотем, происхождение названия, семантика.

У народов Восточной Сибири сохранились обряды и поверья, которые основывались на вере людей в родство с некоторыми видами животных и птиц, возникшей в тот период развития человеческого общества, когда человек не отделял себя от природы и «рассматривал животных прежде всего как существ, равных ему не только в физическом, но и в духовном и социальном отношении. Окружающий мир населен для него родами, племенами этих живых тварей, с таким же социальным устройством и т.д.» [1. С. 429].

К именованию группы вымышленных объектов, созданных фантазией людей, относятся мифонимы, т.е. названия мифологических персонажей. Применяя категории ономастики, определим объектом наших наблюдений названия тотемных животных, относящиеся как к зоонимам, так и к мифонимам. В основе единиц тотемической лексики лежат известные апеллятивы. При этом многие тотемические имена представляют лингвистическое отражение социальных отношений. В связи с этим систему тотемической лексики следует рассматривать не только в лингвистическом, но и в денотативном плане. Кроме того, заметим, что исследование тотемической лексики предполагает анализ как зоонимической апеллятивной лексики, так и нарицательной, отражающей другие стороны окружающего мира.

Тотемическая номинация в мифологии народов Восточной Сибири тесно связана с образом жизни данного этноса. Хозяйственно-культурный тип (ХКТ) характеризует народы Восточной Сибири, в основном, как кочевников-скотоводов засушливой зоны умеренного пояса. До возникновения данного ХКТ в их хозяйственном укладе преобладала охота. Особенности охотничьего и скотоводческого быта народов Восточной Сибири отражены в структуре и семантике тотемической лексики. Исследование мотивов номинации данных лексических единиц позволяет определить семантику тотемов в разных традиционных культурах.

Лексическая характеристика тотемов свидетельствует о наличии различных семантических групп. При определении принадлежности тотемического названия к той или иной лексической группе необходимо учитывать такие экстралингвистические факторы, как функциональную

наполненность мифологического персонажа, мотивы номинации, а также влияние самих тотемических названий на этнонимы. Анализ функций тотемических персонажей позволяет определить следующие группы названий: 1) тотемические названия, определяющие первопредков: *бур.* хүдээгэй таабай – «лесной дедушка» (волк); 2) тотемические названия, характеризующие представление о животном как о человеке: *бур.* Хон шубуун – «человек-птица» (лебедь); 3) тотемические названия, обозначающие сакральные небесные существа: *тув.* мажаалай – «всевышний» (медведь).

В основе мотивов номинации лежит разделение персонажей мифологического произведения на отрицательных и положительных. В качестве примера приведем бинарные оппозиции, используемые в тотемических названиях, например: верх – низ, день – ночь, черный – белый и др. К тотемическим именам положительных персонажей можно отнести следующие: *бур.* Сагаан шубун – «белая птица» (лебедь), Тэнгэрийн нохой – «небесная собака» (волк). А отрицательная характеристика персонажей содержится в названиях: *якут.* Хара суорун – «черный ворон», *алт.* Кара куш – «черная птица» (орел).

Многие тотемические названия стали основой названий этнических групп, у которых был развит тот или иной культ. Так, например, у бурят название одного из хоринских родов – бодонгууд от бодонг – «вепрь, дикий кабан». Ц.Б. Цыдендамбаев полагает, что бодонгуты являются потомками киданей, у которых был развит культ кабана (цит. по: [2. С. 123]).

Лексическое значение имени собственного тесно связано со значением нарицательного слова, от которого образован данный оним. Тем не менее имена собственные представляют собой лексемы со специфической семантикой, которая выражается в отсутствии понятийного содержания. Лексико-семантический анализ тотемической лексики свидетельствует о наличии типологических свойств, что позволяет определить некоторое единство семантического пространства культуры народов Восточной Сибири.

Тотемическая лексика народов Восточной Сибири обнаруживает тесную связь с характеристикой самого объекта номинации. С точки зрения семантики тотемических названий (зоонимов) можно выделить следующие совокупности:

1. Названия, образованные от нарицательных слов, указывающих на какой-либо объект и его признак. Данный апеллатив без фонетических изменений преобразуется в оним и получает дополнительную языковую функцию идентифицировать данный предмет из ряда однородных. В целом номинация данной группы строится на основе внешнего сравнения животных, где различаются такие разновидности, как:

1) Номинация по названию вида животного: *бур.* боро шоно – «волк», баабгай – «медведь» [2. С. 125]; *якут.* бере – «волк», куба – «лебедь», карбый – «ястреб», туруйа – «журавль»; *алт.* пугра – «конь»; *тув.*

адыг – «медведь», морзук – «барсук»; *хакас.* хозан теся – «заяц»; *шор.* кер бабыр тес – «медведь», ербюк тижки кер чарак – «гнедые собаки с отвислыми ушами» [3. С. 244–269].

2) Обозначение внешних физических признаков: *бур.* сагаан шубун – «белая птица» (лебедь), Бохо муя – «сивый бык», Бохо тэли – «пестрый бык» [4. С. 35]; *якут.* кутуруктаах – «хвостатый» (волк), хара суорун – «черный ворон», хомпоруун хотой – «горбоносый орел»; *алт.* кара куш – «черная птица» (орел), конгур кас – «гусь красного цвета», чокур анг – «пестрый зверь» (рысь); *тув.* узун кудурук – «длиннохвостый», челер анг – «скачущий зверь» (волк); *хакас.* агыглых – «имеющий клык» (медведь), хатыг мойын – «твердошей» (волк), чалбах мююс – «ширококорый» (лось) [3. С. 244–269]. Апеллятивы соотносятся с соответствующими видами животных, становясь же онимами обозначают тотемические персонажи в представлениях бурят. В данном случае возможно говорить о дополнительном варианном признаке имени собственного, при этом идентифицирующая функция онимов на основе вариантных признаков свидетельствует о том, что связь «с понятиями породивших их апеллятивов стремится к нулю» [5. С. 25].

2. Тотемические названия, образованные от апеллятивов, не имеющих отношения к зооморфным терминам. В основе номинации лежит обычно описание того или иного признака, связанного с характеристикой самого объекта. В качестве примеров можно привести следующие названия, в которых содержится:

1) Оценка характера нрава животного или особенности его обитания: *бур.* худээгэй таабай – «лесной дедушка» (медведь), бодонг – «дикий кабан» [2. С. 125]; *якут.* тыатаагы – «таежный» (медведь); *тув.* чааш бора – «смирный» (медведь) [3. С. 244–269].

2) Указание на функции персонажа: *бур.* хаадагтай – «обладающий колчаном», хаан-хун – «царь-человек», дахатай убгэн – «старик в дохе» (медведь), абгай – «старший» (волк), хобоши хатан – «небесная дева» (лебедь), табан хушуута – «пять почетных» (соболь, белка, горностаи, хорек, заяц) [2. С. 126]; *якут.* эһэ – «дедушка», кырдыагас – «старина», оюр тоен, тыэ тоен, тыэ талы тоен – «царь рощ и лесов» (медведь); *алт.* албуга – «подать, ясак» (соболь); *тув.* кускун ээрен – «ворон-дух», эзир ээрен – «орел-дух» [3. С. 245–269]. Отметим, что данная группа тотемических названий наиболее многочисленная.

Многообразие семантических полей дает наиболее полную картину представлений о мире. В плане содержания интересной представляется номинация по функциям персонажей. Согласно функциональным особенностям мифологических персонажей в традиционной культуре народов Восточной Сибири можно выделить следующие виды номинации:

1) Обозначение животного как первопредка: *бур.* хүдһһгэй таабай – «лесной дедушка», абгай – «старший» (волк) [2. С. 124]; *якут.* тойон ко-

тор – «господин птица» (орел), луо хаан – «господин дракон»; *алт.* аба дьайык – «медведь-первопредок» [3. С. 246].

2) Представление о животном как о человеке: *бур.* хаан хүн – «царь-человек», дахатай үбгэн – «старик в дохе» (медведь), хүн шубуун – «человек-птица» (лебедь) [6. С. 72]; *якут.* кырдыагас – «дедушка» (медведь); *алт.* абагай – «дядя по-матери» (медведь); *тув.* кайирахан – «царь скал», хайракан – «владыка» (медведь) [3. С. 244].

3) Определение животного как существа сакрального, небесного: *бур.* тэнгээрийн нохой – «небесная собака» (волк), хобоши хатан – «небесная дева» [6. С. 74]; *якут.* мэнгэ-суорун – «небесный ворон»; *тув.* мажалай – «всеvyšний» (медведь) [3. С. 244]. Заметим, что в алтайской мифологии широко распространены представления о животных как небесных, сакральных существах, однако в лексике подобные названия не нашли отражения.

Как видим, изучение тотемической номинации помогает определить функциональную наполненность того или иного образа. Полифункциональность мифологических персонажей непосредственно отражается на многовариантности тотемической лексики. Безусловно, помимо функций персонажей существуют и другие причины, объясняющие поливариантность тотемической лексики, в числе которых диалектные различия в рамках одного этноса, этногенез и культурные взаимодействия разных этнических групп и т.д.

Обращение к семантическому анализу тотемических названий послужило основанием для рассмотрения системных связей тотемических названий с открытой семантикой. В частности, выявлено, что между тотемическими названиями с открытой семантикой системные отношения складываются в виде омонимичных, антонимичных и синонимичных рядов на основе значений ономов. Антонимические ряды тотемных названий представляют собой лексемы, обозначающие противоположные значения, например: *бур.* хээрын нохой – «степная собака» – тэнгээрийн нохой – «небесная собака» (волк); Бохо муя – «сивый бык» – Бохо тэли – «пестрый бык».

В качестве синонимичных названий тотемов выступают слова, тождественные или близкие по смыслу, но различные по звучанию. Синонимичными являются названия, образованные от апеллятивов одной и той же лексико-семантической группы: *якут.* оюр тоен, тыэ тоен, тыэ талы тоен – со значением «царь рощ и лесов» (медведь); *бур.* хаадагтай – «обладающий колчаном», Хаан хүн – «царь-человек», баабгай, гүрөөһэн – «медведь»; *алт.* абагай – «дядя по-матери», аба дьайык. Все перечисленные названия в представлениях бурят обозначают медведя.

Известно, что омонимы определяются как разные по смыслу, но одинаково звучащие и пишущиеся единицы языка. В качестве омонимичных отношений можно назвать отношения апеллятивов и образованных от них тотемических названий. Например, название медведя у бурят – да-

хатай үбгэн – «старик в дохе» – соответствует обозначению пожилого человека. Также в ряду омонимов стоят форма множественного числа бодонгууд – «кабаны» – и образованное от нее название хоринского рода – бодонгууд.

Также у хоринцев имеется галзутский род, который, как они сами считают, был назван по имени старшего сына Хоридоя Галзут. Составные части этого слова свидетельствуют, что в то далекое время, когда оно только начало употребляться как название, его смысл должен был быть нарицательным: монгольское имя, обозначающее признак, галзуу – «яростный», «бешеный» + суффикс множественности -д дали галзууд – «яростные», «бешеные», но уже со значением названия коллектива, т.е. рода. Следовательно, такой эпитет первоначально могло получить только множество лиц, а не одно лицо, поэтому тогда он не мог быть собственным именем.

Г.Н. Румянцев отмечает, что эпитет галзут заменяет название родового тотема – «коня», «жеребца» [7. С. 190]. Однако исследователь Ц.Б. Цыдендамбаев считает, что среди монгольских народов нигде не был обнаружен такой тотемный образ коня [8. С. 146]. Поэтому у тех, кто назван галзутами, тотемом скорее была «собака», нежели «конь». Это тем более вероятно, что галзутовцев, оказавшихся среди эхиритских бурят, называют нохой – уруками, т.е. людьми из рода «собак».

Такое родовое название представляется не случайным, ибо существует указание, согласно которому предком монгольского народа была собака... Сказанное дает известное основание предположить, что нохой-уруки отделились от основной массы галзутов еще тогда, когда хоринцы не были обурячены и продолжали считать себя протомонголами по происхождению [Там же]. Итак, в лексической системе бурятского языка можно выделить этнонимы, образованные от соответствующих тотемических названий. Данные лексические единицы, на наш взгляд, выступают омонимами. Необходимо отметить, что в целом отношения между тотемическим названием и соответствующим апеллятивом определяются как омонимичные. Данное положение основывается на том, что при соответствии фонетической формы апеллятивы и имени собственные имеют различное семантическое наполнение.

В целом изучение тотемической лексики позволяет получить ценные сведения о древнем периоде развития человеческого общества, особенностях его социального устройства, специфике духовной культуры. Наиболее плодотворным в этом отношении представляется анализ семантики тотемической лексики.

Литература

1. *Штернберг Л.Я.* Культ орла у сибирских народов // Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.

Тотемический лексикон народов Восточной Сибири: аспекты семантики

2. *Жамбалова С.Г.* Традиционная охота бурят. Новосибирск, 1991.
3. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.
4. *Галданова Г.Р.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987.
5. *Митрошкина А.Г.* Личные имена бурят. Иркутск, 1995.
6. *Михайлов Т.М.* Из истории бурятского шаманизма. Новосибирск, 1980.
7. *Румянцев Г.Н.* Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962.
8. *Цыдендамбаев Ц.Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 2001.

TOTEMIC LEXICON OF THE PEOPLES OF EAST SIBERIA: THE ASPECTS OF SEMANTICS

Shulunova L.V.

Summary. The work is entitled the semantic special features of the totemic vocabulary of the peoples of East Siberia.

Key words: lexicon, totem, the origin of name, semantics.